

Функции настоящего и имперфекта совершенного вида и перфекта несовершенного вида в молизско-славянском микроязыке

Вальтер Брой

*Universität Konstanz, FB Sprachwissenschaft Slavistik,
Konstanz D-78457 Germany. walter.breu@uni-konstanz.de*

Abstract

Walter Breu: The Functions of the Perfective Present/Imperfect and the Imperfective Perfect in the Molise Slavic Micro-Language

This paper deals with the functions of Molise-Slavic verb forms expressing “contradictory” combinations of aspect grammemes: the perfective present, the perfective imperfect, and the imperfective perfect. Molise Slavic is a South Slavic minority language based historically on the Serbo-Croatian dialect continuum, which since the arrival of the ancestors of today’s native speakers has been influenced to a large extent by the Romance varieties of the Southern Italian Region of Molise. In spite of its “total language contact” situation with all its speakers being bilingual, Molise Slavic has retained, in principal, its original Slavic aspect oppositions, both the inflectional one (imperfect : perfect) and the derivational one (imperfective : perfective), freely combining with each other. Nevertheless, a reorganization of the inflectional category has occurred, following the regional Romance model (in losing the aorist but not the imperfect), and nowadays there is a certain dominance of the inflectional opposition over the derivational one. The non-contradictory combinations of the imperfect (and the present) with the imperfective aspect, as well as the combination of the perfect with the perfective aspect, continue to express aspectual oppositions in non-iterative situations. In the following we will show that the contradictory combinations have not been lost either. In spite of the pressure coming from the unmarked, non-contradictory forms, they still have functions of their own, especially in the field of aspectual oppositions in iterative, habitual, or distributive situations, but also in some other fields.

Keywords: Minority languages, language contact, verbal aspect, imperfect, imperfective, perfect, perfective, Molise Slavic, iteration, irrealis, counterfactual.

0. Введение

Молизско-славянский язык (сокращённо МСЯ), является средством общения славянского меньшинства в южно-итальянском регионе Молизе.¹ Этот славянский языковой остров заселили люди из внутренней части Далмации (Герцеговины). Общие корни МСЯ с современным штокавско-икавским наречием сербохорватского диалектного континуума еще хорошо различимы и на данный момент. Его диалектная основа с точки зрения сербохорватистики, а также его отличия от стандартов БСХ (боснийско-сербско-хорватского) представлены в пункте (1):

- (1) а. МСЯ: *što* 'что' ≠ *ča, kaj*
 б. МСЯ: *mblika* 'молоко' <*mlěko) ≠ *mlijeko* (хорв. стандарт),
mleko (серб. стандарт)
 в. МСЯ: превращение согласного *-l* в конце слова в *-a* как в долине реки Неретва:
sa hodija 'я ходил' ≠ стандарты БСХ: *hodio sam* (<*hodil)
sa doša 'я пришел' ≠ стандарты БСХ: *došao sam* (<*došal)

Предки сегодняшних молизских славян прибыли в Италию, по всей вероятности, в начале 16-ого столетия, и с тех пор оставались без существенного контакта со славянскими языками и диалектами балканского полуострова. Это значит, с одной стороны, что МСЯ не участвовал в языковом развитии других штокавских вариантов БСХ, например, в развитии окончания *-ā* родительного падежа множественного числа. С этой точки зрения МСЯ является «архаичным». К его архаичным чертам принадлежит, в принципе, также и сохранение синтетических форм прошедшего времени глагола.

Но с другой стороны, из-за полутысячелетнего контакта с романскими языковыми системами, в лексике и грамматических структурах МСЯ укоренились кроме славянских и доминантные романские черты. Более того, для используемого в основном только в устной речи МСЯ итальянский является на сегодняшний день единственным доминантным (главенствующим) стандартным языком. Генетически наиболее близкий хорватский литературный язык не играет в повседневной жизни славянских

¹ В этом введении повторяются некоторые общие факты о ситуации молизско-славянского (микрo)языка. Более подробную информацию см., например, Breu 1997.

молизан никакой роли, не говоря уже о том, что носители одного языка почти не понимают носителей другого, и наоборот.

Территория распространения МСЯ охватывает три деревни, указанные в пункте (2), расположенные в южно-итальянском регионе Молизе, провинция *Campobasso*, приблизительно в 30-ти км от побережья Адриатического моря. В дальнейшем мы будем употреблять данные здесь сокращения:

- (2) АК: Аквавива Коллекроче (Acquaviva Collecroce, мсл. Kruč'),
 ММ: Монтемитро (Montemitro, мсл. Mundimitar)
 СФ: Сан Феличе (San Felice del Molise, мсл. Filič').

МСЯ находится сегодня в ситуации абсолютного языкового контакта. Это значит, что все говорящие владеют, по крайней мере, одним из вариантов итальянского языка. В двух деревнях, Аквавива Коллекроче и Монтемитро, МСЯ остается до сегодняшнего дня живым языком общения большинства населения (приблизительно 1000 человек), в то время как в третьей деревне, Сан Феличе, он почти полностью исчез из повседневного употребления. Внутридиалектные различия довольно значительны. Например, наблюдается развитие «аканья», с произношением первоначальных кратких безударных *-o* и *-e* в конце слова как *-a*, ограниченное говорами АК и СФ, и существуют три различные формы дательного падежа женского рода, не говоря уже о таких словарных различиях, как *njiva*, *largo*, *pajiz* в смысле 'поле, нива'; ср. таблицу 1:

Таблица 1. Различия между тремя говорами МСЯ (фонология, морфология, лексика)

	Аканье	дательный падеж ед. числа, ж. рода (класс *а)	поле, нива
АК	+	-u (divojku 'девушке')	njiva
ММ	-	-∅ (divojk 'девушке')	largo
СФ	+	-i (divojki 'девушке')	pajiz

Однако что касается вида, все три говора МСЯ почти гомогенны. Важнее всего тот факт, что они все сохранили как флективную, так и деривационную оппозицию вида. Все процитированные ниже языковые примеры

относятся, если не отмечено другое, к говору главной местности, Аквививы.

1. Состав форм молизско-славянского глагольного вида

1.1. Флективная видовая оппозиция

Среди славянских языков, которые находятся под интенсивным влиянием неславянских языков, МСЯ представляет собой тот специфический случай, когда контактные языки, в данном случае романские, также имеют категорию глагольного вида (или аспекта) в форме «флективной», точнее синтетически-аналитической видовой оппозиции в прошедшем времени.²

В общероманских рамках видовая флективная оппозиция включает в себя три граммы, указанные в пункте (3): имперфект, аорист (по-итальянски *passato remoto*) и перфект (*passato prossimo*), которые нам хорошо известны также из славянских языков, например, из болгарского и македонского, а также из истории, например, русского языка.

Но в противоположность болгарскому и македонскому, МСЯ утратил аорист и заменил его перфектом. В МСЯ, таким образом, сохранилась только двучленная оппозиция «имперфект – перфект», как показано в пункте (4):

(3)	первоначальная система слав./ром.	имперфект	аорист	перфект
(4)	МСЯ:	имперфект	–	перфект
(5)	слав. константа редукции:	–	аорист	перфект
(6)	ром. константа редукции:	имперфект	–	перфект

На первый взгляд это положение дел похоже на ситуацию в тех говорах сербохорватского языкового континуума, в которых синтетические формы глагольного вида, в принципе, еще продолжают существовать. Есть, однако, одно очень заметное различие, а именно, в противоположность молизско-славянскому языку, в этих говорах сохранился аорист, в то время как имперфект исчез и передал свои функции перфекту; ср. (5). Даже

2 О системе глагольного вида МСЯ, включая также видовую интеграцию заимствованных глаголов, ср. Брой 2006. В этой статье также имеется более подробное описание редукции флективной видовой оппозиции в МСЯ и в других славянских языках, в особенности в БСХ (Брой 2006, 71–74).

в тех вариантах сербохорватского языка, в которых еще используются обе синтетические видовые граммемы, имперфект употребляется реже аориста и не образует совершенного вида.³

Исчезновение имперфекта при одновременном сохранении аориста в пункте (5) — явление, присущее не только сербохорватским диалектам. Оно наблюдается, например, также в истории русского языка и является как раз одной из диахронических констант славянских языков.

С другой стороны, обзор романских языков, в том числе итальянского с его диалектами, показывает, что исчезновение аориста до имперфекта, отображенное в (6), является диахронической константой романских языков. Что касается итальянского, то консервативный итальянский литературный язык, так же, как и консервативный БКС, сохраняет как имперфект, так и аорист, в то время как разговорная речь довольно большей части Италии, в том числе и в области молизкославянских деревень, больше не знает аориста. Утрата аориста наблюдается, кроме того, в местных молизских говорах итальянского языка. Таким образом, обе главные итальянские контактные разновидности МСЯ имеют редуцированную видовременную структуру, которая полностью совпадает со структурой сегодняшнего МСЯ в (4).⁴

Из этого ясно, что МСЯ, хотя и следует общеславянской тенденции редукции флективной категории вида, в соревновании диахронических констант выбрал путь романских языков. Другими словами, славянская генетическая константа была замещена романской генетической константой. Ареальное влияние языкового контакта одержало победу над генетическим родством.

3 В связи с утратой имперфекта до утраты аориста важно упомянуть общее наблюдение Ивича над распространением аориста и имперфекта в сербохорватских говорах (см. Ivić 1958, 120): “Das Imperfekt wurde in einem beträchtlichen Teil des štok. Territoriums (Norden und Westen), der Aorist nur in einigen Randmundarten ganz ausgelöscht, während in manchen anderen Mundarten sein Gebrauch reduziert wurde.” Также в литературных языках имперфект используется реже аориста. См., например, Raguž (1997, 185) о хорватском аористе: “Aorist... nije tako čest, ali je češći nego što se to tvrdi u hrvatskim gramatikama... Osobito je čest u književnim i povijesnim tekstovima”, и в противоположность этому об имперфекте: “Praktično je imperfekt u suvremenome jeziku iščezlo glagolsko vrijeme”.

4 Изоглосса между потерей аориста вблизи побережья и его сохранением внутри страны проходит по горной цепи позади Аквавивы. Все итальянские говоры, встречающиеся по направлению к морю, не обладают аористом. Говоры славянских деревень полностью входят в этом отношении в итальянский диалектальный континуум.

Имперфект молизско-славянского микроязыка представлен в таблице 2 на примере глагольной пары *vamivat/vazet* 'братъ/взять', а именно формами говора деревни Аквавива. Окончания НСВ и СВ, конечно, одинаковы. Согласно фонологическим правилам этого говора, формы имперфекта имеют аканье в окончаниях второго и третьего лица ед. числа имперфекта, т.е. *vamivaša*, вместо окончания *-aše* в говоре села Монтемитро, и в первом и во втором лице мн. числа, *vamivahma*, *vamivahta*, вместо *-ahmo*, *-ahte*. По аналогии к третьему лицу мн. числа, первое лицо ед. числа также получает окончание *-ahu*: *vamivahu*, *vamahu* (вместо первоначального окончания *-ah*).

Таблица 2: Имперфект глаголов *vamivat/vazet* Н/СВ 'братъ/взять' в МСЯ (АК)

	единственное число		множественное число	
	НСВ	СВ	НСВ	СВ
имперфект				
1-ое лицо	<i>vamivahu</i>	<i>vamahu</i>	<i>vamivahma</i>	<i>vamahma</i>
2-ое лицо	<i>vamivaša</i>	<i>vamaša</i>	<i>vamivahta</i>	<i>vamahta</i>
3-ье лицо	<i>vamivaša</i>	<i>vamaša</i>	<i>vamivahu</i>	<i>vamahu</i>

В таблице 3 представлены формы перфекта, которые образуются из форм вспомогательного глагола *bit* и причастия на *-l*. В качестве примера здесь приведено третье лицо с формами *je* и *su* вспомогательного глагола. Как обычно в славянских языках, формы перфекта различаются по роду и числу. Также, как в русском, но в противоположность хорватскому языку, формы множественного числа одинаковы для всех родов. Вследствие аканья формы женского и среднего рода ед. числа совпадают в говорах сел Аквавива и Сан Феличе, в то время как в говоре Монтемитро средний род имеет собственное окончание *-lo*, напр. *je vazelo* 'оно взяло'. Формы мужского рода ед. числа на *-a*, *je vaza* 'он взял', *je vamiva* 'он брал', потеряли *-l* в конце слова во всех трех говорах молизско-славянского микроязыка, в то время как потеря гласного *-i* в конце форм мн. числа объясняется правилами говоров Аквавивы и Монтемитро (в Сан Феличе сохраняется окончание *-li*).

Таблица 3: Перфект 3-го лица глаголов *vamivat/vazet* Н/СВ в МСЯ (АК)

	единственное число		множественное число	
	НСВ	СВ	НСВ	СВ
перфект				
мужской род	je vamiva	je vaza	su vamival	su vazal
женский род	je vamivala	je vazala	su vamival	su vazal
средний род	je vamivala	je vazala	su vamival	su vazal

Существуют и другие лексические варианты этой глагольной пары, напр. инфинитивы *vamit*, *vast* СВ и *vazimat* НСВ, но формы, указанные в таблицах 2 и 3 — главные в диалекте села Аквавива.

1.2. Формальное выражение деривационной видовой оппозиции

Что касается деривационной видовой оппозиции СВ и НСВ, в МСЯ сохранились все обычные формальные способы образования видовых пар (= полных видовых глагольных лексем): префиксация, суффиксация и супплетивизм. Примеры представлены в таблице 4:

Таблица 4. Способы формирования глагольных пар в МСЯ (АК)

	НСВ	СВ
префиксация	krest 'красть' jist 'есть' brat 'собирать'	ukrest 'украсть' jizist 'съесть' nabrat 'собрать'
суффиксация	kupivat ~ kupovat 'покупать' umirat 'умирать' štoknjivat 'резать'	kupit 'купить' umbrit 'умереть' štoknit 'разрезать'
супплетивизм	mečat 'класть, ставить' govorat 'говорить' hot 'идти, ходить'	vrč 'положить, поставить' reč 'сказать' rokj 'пойти'

2. Однородные (непротиворечивые) комбинации видов

Как несовершенный вид, так и имперфект выражают нецелостные глагольные действия. С другой стороны, совершенный вид и перфект выражают целостные действия. Поэтому непротиворечивые комбинации

«имперфекта НСВ», с одной стороны, «и перфекта СВ», с другой, можно считать «однородными комбинациями видовых форм». Функции этих комбинаций соответствуют в русском языке главным функциям прошедшего несовершенного и совершенного видов.

2.1. Имперфект несовершенного вида

Например, имперфект несовершенного вида выражает локализованный процесс, как в (7а), а также неограниченное состояние и неограниченное повторение действий, как в (7б). С точки зрения таксиса⁵ имперфекты несовершенного НСВ выражают, например, полную одновременность двух процессов, как в (7в):⁶

- (7) а. Do ne ure još **rabaša**_{imperf.ipf} ljud ka **čistaša**_{imperf.ipf} grad.
 ‘В этот час там еще **работал** мужчина, который **чистил** деревню.’
- б. **Stahu**_{imperf.ipf} van e **rabahu**_{imperf.ipf} s tatom njive.
 ‘Я **жил** (в домике) на поле и вместе с отцом **обработывал** поля.’
- в. E кака **rabahu**_{imperf.ipf} **kjikjarijahu**_{imperf.ipf}.
 ‘И в то время как они **работали**, они **беседовали**.’

В этих функциях имперфект НСВ невозможно заменить перфектом НСВ. Иными словами, в отличие от русского или сербохорватского, ни в одном из данных примеров не было бы возможно прошедшее на *-l* НСВ.

2.2. Перфект совершенного вида

Вследствие совпадения аориста с перфектом, перфект СВ выражает, как и в русском, локализованные целостные действия (т.е. аористическую функцию), напр., в цепях действий, как показано в таксисной ситуации

5 Об употребляемой здесь терминологии в области таксиса ср. Храковский (2009). О роли вида в таксисных конструкциях МСЯ ср., например, Брой (в печати).

6 Молизско-славянские языковые примеры взяты из молизско-славянской литературы, из корпуса устных текстов трех молизско-славянских диалектов в Breu/Piccoli и из банка данных славянских микроязыков EuroSlav 2010 (Adamou и др. 2013). При необходимости, примеры даны в сокращенной или слегка измененной форме. EuroSlav 2010 состоит из глоссированного корпуса оригинальных устных текстов, опубликованного в интернете на сайте LACITO (Париж): <http://lacito.vjf.cnrs.fr/archivage/index.htm#europe>. Тексты можно также послушать.

предшествования в (8а). Перфект СВ может выражать также результат действий (выполняя собственно перфектную функцию), как в (8б):

- (8) а. *Ѓинаша вруџа, а када је рива_{perf.pf} балуниџ, је са ферма_{perf.pf} за гледат воду кака скураџа.*
 ‘Было тепло, и когда он **доехал** до ручья, он **остановился**, чтобы посмотреть на воду, как она течет.’
- б. *Ја са са науџила_{perf.pf} туну.*
 ‘Я **научилась** всему.’

Кроме того также и таксисная функция неполной одновременности, так называемая «инциденция», как в примере (9), выражается исключительно однородными комбинациями имперфекта НСВ и перфекта СВ, если речь идет о локализованных действиях:

- (9) *Кака јидаху_{imperf.ipf}, је оста_{perf.pf} с форџином вака мбаџа руке (е је заспа).*
 ‘В то время как они ели, он **остановился** с вилкой в руке (и уснул).’

3. Неоднородные комбинации

Перейдем к функциям «противоречивых», т.е. неоднородных видовых комбинаций перфекта НСВ и имперфекта СВ.⁷

3.1. Перфект несовершенного вида

Общим ядром всех употреблений перфекта НСВ является ограничение, т.е. лимитация неопределенных действий, как основных, так и второстепенных.

Что касается основных неопределенных деятельности и состояний, то конкретный тип их лимитации зависит от типа глагольного действия. Существуют два класса состояний, которые можно ограничить: «реля-

7 О вопросе маркированности в области комбинаций видовых граммем МСЯ, в том числе о маркированном характере противоречивых комбинаций, ср. Брой 2006, 77–81. О теоретических вопросах взаимодействия видовых граммем разного типа, в том числе в болгарском, ср. Вреу 1994, 35–39.

тивно-статические» и «инцептивно-статические».⁸ Для употребления перфекта НСВ наиболее характерны инцептивно-статические лексемы, которые в русском языке обычно выражаются парными глаголами. В этих лексемах действие глагола НСВ следует за действием глагола СВ, а не наоборот, как у предельных, точнее «градуально-терминативных», глаголов типа *кончатъ/кончить, строить/построить*. Русскими примерами инцептивно-статических лексем являются, напр., *понимать/понять, видеть/увидеть*, и в принципе также *знать/узнать*.

Инцептивно-статические глаголы МСЯ без видовой парности могли бы считаться, с точки зрения славянского деривационного вида, или двувидовыми или несоотносительными глаголами НСВ. Но с точки зрения молизско-славянской системы они несомненно двувидовые (Н/СВ), причем флективная оппозиция имперфект : перфект определяет конкретные видовые функции, т.е. таким же образом, как в романских языках. Например, в предложениях (10) по (13), у глаголов *kapit* 'понимать/понять', *vit* 'видеть/увидеть', *znat* 'знать/узнать', а также *jimat* 'иметь/получить' перфект выражает начало действия, а имперфект выражает состояние после его начала, а также многократность или хаби-туальность:

- (10) а. Pa Mena je zagledala zgoru s očiji e Sep je **kapija**_{perf}. [начало]
 'Потом Мена закатила глаза наверх и Сеп **понял**.'
 б. Znadaša ka govorahu latalijana, ma **karahu**_{imperf} pur na-našu.
 [состояние]
 'Он знал, что они говорили по-итальянски, но они **понимали** также по-молизско-славянски.'
 в. Ju **kapaša**_{imperf} svedni, kada Mena mu pitaša štokodi sendza riči.
 [многократность]
 'Он ее всегда **понимал**, когда Мена спрашивала его о чем-либо без слов.'
- (11) а. Je **vidija**_{perf} jiz naduga nu kobilu. [начало]
 'Он **увидел** издали кобылу.'
 б. ≠ **Vidaše**_{imperf} jiz naduga nu kobilu. [состояние]
 'Он **видел** издали кобылу.'

8 Эти термины относятся к классификации лексических единиц в рамках теоретической модели интерактивного взаимодействия лексики с видом (аспектом) ИЛА, ср. Брой 1997.

- в. Sa ne **vidahma**_{imperf} več. [состояние]
‘Мы больше не **виделись**.’
- г. Tedeska, si ta **vidahu**_{imperf} ta vamivahu. [многократность]
‘Когда немцы **видели** тебя, они тебя брали (= хватали).’
- (12) а. Je ga pita: “Nonda reci-mi što **si znaja**_{perf}!” [начало]
‘Он его спросил: «Тогда, скажи мне, что ты **узнал!**»
- б. ≠ Je ga pita: “Nonda reci-mi što **znadaša**_{imperf}”. [состояние; ср. также пример (106)]
‘Он его спросил: «Тогда, скажи мне, что ты **знал!**»
- (13) а. **Je jima**_{perf} jenu konfermu do no ka mislaša, kada je poša na Palatu. [начало]
‘Он **получил** подтверждение того, что думал, когда пошел в Палату.’
- б. Doma moga tata, **jimahu**_{imperf} tuna. [состояние]
‘Дома у моего отца, у **меня было** все.’
- в. Don Vitorij do nje **je jima**_{perf} dva ditata, jena maskuli aš jenu feminu. Oni maskuli **jimaša**_{imperf} sedam gošti večā do sestre. [начало + состояние]
‘Господин Виторий **получил** от нее два ребенка, одного мужского и одного женского (пола). Мужской (= мальчик) **был** на семь лет старше сестры.’

У глагола *jimat* ‘иметь/получить’ даже появился вторичный глагол НСВ *jimivat* с лексикализованным значением «начало». В имперфекте он выражает многократность начала состояния, а также процесс в смысле ‘он как раз получал’. Таким образом возникла видовая пара *jimat/jimivat* со значениями ‘иметь, получить/получать’ в (14):

- (14) а. Jena sam **jimaša**_{imperf} ovi don. [состояние]
‘Только у **одного был** этот дар.’
- б. Jena sam **je jima**_{perf} ovi don. [начало]
‘Только один **получил** этот дар.’
- в. Si bihu večā do jenoga nerputa, jena sam ga **jimivaša**_{imperf} ovi don. [многократное начало]
‘Если было больше одного внука, только один (из них) **получал** этот дар.’

У глаголов, выражающие деятельности или состояния без начинательной характеристики, в перфекте НСВ доминирует делимитативная лимитация, т.е. временная ограничительность, например, в двувидовых глаголах *rabit* ‘работать/(поработать)’ в (15а–б) и *živit* ‘жить/(пожить)’ в (16а), в то время как имперфект (НСВ) в (16б) исключает ограничение. Поэтому имперфект *rabahu* ‘они работали’ в ограничительных контекстах примеров (15а–б) не был бы возможен:⁹

- (15) а. **Su rabil_{perf}** tuna jistru za skargat driv do nave. [делимитативность]
 ‘Они **работали** всё утро, чтобы погрузить дрова на корабль.’
 б. **Su rabil_{perf}** prije čeljade! [делимитативность]
 ‘Раньше люди **работали!**’
- (16) а. **Su živil_{perf}** svedni u grad. [делимитативность]
 ‘Они всегда **жили** в деревне (в то время, о котором мы говорим).’
 б. ≠ **Živahu_{imperf}** svedni u grad. [состояние]
 ‘Они всегда **жили** в деревне.’

С другой стороны, делимитативность не исключена и у инцептивно-статических глаголов как *jimat* ‘иметь/получить’ в (17а) и *čut* ‘чувствовать/почувствовать’ в (17б):

- (17) а. Oni vrima ka je sta u grad do žen **je jima_{perf}** veća do jene.
 [делимитативность]
 ‘В то время, когда он бывал в деревне, что касается женщин, у **него было** больше одной.’
 б. Sa čujam čuda dobra, kaka nisa sa maj **čuja_{perf}** utra moj život.
 [делимитативность]
 ‘Я чувствую себя очень хорошо, как я никогда не **чувствовал** себя в своей жизни.’

Инцептивное значение не ограничено состояниями в узком смысле. Есть, например, предложения, как в пункте (18), в которых перфект НСВ

9 Точнее говоря, имперфект *rabahu* в (15а) был бы возможен только в том случае, если бы речь шла о многократности делимитативного действия в смысле ‘они всегда работали все утро...’

видовой пары¹⁰ *hot/pokj* ‘ходить, ездить, идти, ехать/пойти, поехать’, т.е. *je hodija*, указывает на начало действия, в то время как имперфект НСВ *gredaša*, как обычно, выражает процесс.

(18) а. Je sa nala na magina ka **gredaša**_{imperf.ipf}. Però ovi čeljada je bi ju vidija e **je hodija**_{perf.ipf} palaka. [процесс + начало]

‘Появилась машина, которая **ехала**. Но этот человек увидел ее и медленно.’

б. Dop ka su jimal dita, njifog život **je hodija**_{perf.ipf} napri kana oni do drugihi familji.

‘После того, как они получили ребенка (= у них появился ребенок), их жизнь начала идти вперед, как (жизнь) у других семей.’

Не только основные неопределенные действия могут выражаться перфектом НСВ, но также и предельные действия. Однако в этом случае происходит абстрагирование от предела действия, т.е. возникает второстепенное неопределенное действие. Чаще всего это встречается в случае неограниченной многократности, которая выражается при помощи несовершенного вида и ограничивается во временном плане с помощью перфекта. Так как многократность в этих случаях не очень отчетливо проявляется, функция перфекта НСВ часто приближается к общефактическому значению; ср. предложения в (19):

(19) а. E ove su stvare ka **su sučedival**_{perf.ipf} nonda, do gvare.

‘Вот вещи, которые случались тогда, на войне.’

б. Sikom-ka ona **je hodila**_{perf.ipf} Lajugozlavja, je pola pur ona nonda.

‘Так как она (= мать) **ездила** в Югославию, она (= дочь) тоже поехала туда.’

Речь идет об обобщении событий, а не о конкретных процессах, которые выражались бы с помощью имперфекта НСВ, т.е. *sučedivahu* вместо *su sučedival* и *gredaša* вместо *je hodila*, ср. (19а’) и (19б’):

10 Строго говоря, здесь можно говорить и о видовой тройке, если принять во внимание тот факт, что в состав парадигмы этой лексемы входят также формы основы несовершенного вида *gre-*, а именно в имперфекте и настоящем времени, от которой, однако, не образуется ни инфинитив, ни перфект. Кроме того, особую роль играет основа несовершенного вида *(j)id-*, которая является синонимом корня *gre-* в многократных ситуациях.

- (19) а'. E ove su stvare ka **sučedivahu**_{imperf.ipf} nonda, do gvere.
 ‘Вот вещи, которые происходили тогда, на войне.’
 б'. Sikom-ka ona **gredaša**_{imperf.ipf} Lajugozlavja, je pola pur ona nonda.
 ‘Так как она (= мать) **ехала** в Югославию, она (= дочь) тоже поехала туда.’

В предложении (20) перфект НСВ также выражает временное ограничение итеративной ситуации, в то время как имперфекты (двувидового глагола или глагола несовершенного вида) *rabahu* и *plačahu* обозначали бы неограниченный временными рамками обычай:

- (20) Pa kaka **su rabil**_{perf}, su njimi **plačival**_{perf.ipf}
 ≠ *rabahu*_{imperf} / *plačahu*_{imperf.ipf}
 ‘Тогда по тому, как они **работали**, они им **платили**.’

С другой стороны, существует возможность выражения не многократности отдельных действий, а их совокупности. Тогда в перфекте возникает конкуренция видов. Сравните предложения в (21), которые следуют друг за другом в оригинальном тексте. В первом предложении употреблен перфект НСВ *nisu rivival*, а во втором — перфект СВ *nisu rival*:

- (21) а. Dòp dva o tri misaca... lista **nisu rivival**_{perf.ipf} već e tvoj tata je prisega Kundžetu.
 ‘После двух или трех месяцев... письма больше не **приходили**, и твой отец женился на Кунджете.’
 б. Benja nenadaša mangu on, zašto Nduneta nije mu pisala već o aje lista **nisu rival**_{perf.pf} već.
 ‘Может быть, даже он сам не знал, почему Ндунета ему больше не писала или почему письма больше не **пришли**.’

Многократность может вытекать из внутренней структуры актантов. Например, в оригинальном предложении (22а) перфект НСВ, по утверждению носителей языка, указывает специально на тот факт, что лестница состоит из множества перекладин, с помощью которых люди поднимаются. Несмотря на то, что речь здесь идет о цепи действий, употребляется НСВ *sa sa penja* ‘я поднимался’; таксисная ситуация последовательности действий выражается при помощи перфекта. В таких случаях, наряду с

перфектом НСВ, также возможен перфект СВ, без указания на множество переключений, как в варианте (22б).¹¹

- (22) а. Sa vaza nu pilu e **sa sa penja**_{perf.ipf} škala do sufite, sa poša gor.
 ‘Я взял фонарь и **поднимался** (!) по чердачной лестнице, я пошел наверх.’
- б. Sa vaza nu pilu e **sa sa uspeja**_{perf.pf} škala do sufite, sa poša gor.
 ‘Я взял фонарь и **поднялся** по чердачной лестнице, я пошел наверх.’

В то время как временное ограничение выражается всегда с помощью перфекта НСВ, количественное ограничение выражает обычно перфект СВ, как в примере (23):

- (23) **Je doša**_{perf.pf} pe-šast voti utra ve trendačing an.
 ‘Он **пришел** пять, шесть раз в течение этих 35-ти лет.’

Но когда речь идет не о суммарном, а о более неопределенном количестве, вновь употребляется перфект НСВ с его функцией временного ограничения многократности; ср. примеры в (24) и (25):

- (24) Čuda voti **su nasa pitival**_{perf.ipf} tedeska.
 ‘Много раз нас **спрашивали** немцы.’
- (25) Oni pa **je nasa salviva**_{perf.ipf} s manaštrom čuda voti.
 ‘Тогда он **спасал** нас много раз супом.’

Перфект НСВ может также выражать результативное значение, а именно, когда речь идет о дистрибутивных или повторяющихся результатах, как в (26) и (27):

- (26) Saki dan ka sa vraće do mora... prodava ribe friške ka je **piskiva**_{perf.ipf}.
 ‘Каждый день, когда он возвращается с моря... он продает свежую рыбу, которую он поймал [досл. свежие рыбы, которые он **ловил**].’

11 И вновь следует обратить внимание на тот факт, что перфект НСВ никогда не выражает процесс, т.е. речь здесь не может идти просто о процессе, протекающем на любой лестнице. Процессуальная функция обязательно требовала бы имперфекта НСВ *sa penjahu*, который, с другой стороны, исключен в контексте цепи действий (22а/б).

- (27) One su dža **jimival**_{perf.ipf} so.
 ‘Они (= каждый стручок перца) уже получили [досл. **получали**] соль.’

3.2. Имперфект совершенного вида

Перейдем теперь к имперфекту СВ, другой противоречивой комбинации видовых граммем в МСЯ. С общеславянской точки зрения интересно, что эта комбинация, которая сохранилась также в болгарском и македонском языках, отсутствует как в сербохорватских диалектах на балканском полуострове, так и в литературных языках этой группы.

3.2.1. Итеративность

Как было указано выше, имперфект не позволяет ограничение, лимитацию. Из этого следует, что лимитативная функция СВ здесь не может появиться на синтаксической поверхности предложения. Она уходит на второй план, на уровень «микротекста», который является компонентом неограниченного «макротекста» на поверхности.¹² Самым частым случаем такого подчинения значения предельных глаголов СВ макротексту, выраженному с помощью имперфекта, является неограниченное повторение таксисных конструкций, прежде всего в форме хабитуальной цепи действий, как в примерах (28) и (29):¹³

- (28) Pa ga **ponesahmo**_{imperf.pf} u vod na rik. Ume vode **vrzahmo**_{imperf.pf} ovi lan, ove faše.
 ‘Потом мы несли [досл. **понесли**] его к воде в реке. Мы клали [досл. **положили**] в воду этот лен, эти пуки.’ (ММ)

12 О понятиях «микротекст» и «макротекст» (или «micro-level, macro-level») ср. Stunová 1986 и Breu 2000, 42–51. Использование имперфекта СВ в МСЯ во многом похоже на его функции в болгарском и македонском языках, в том числе в случае итеративности, но есть и различия; о функциях имперфекта в этих языках ср., например, Станков 1966 и Конески 1982, 426–430.

13 Так как в русском нет имперфекта, выбор глагольных форм в русском переводе затруднен. В дальнейшем имперфект СВ, обозначающий повторение, будет переводиться с помощью прошедшего НСВ, с добавлением в скобках прошедшего СВ, более близкого по виду. Другой возможностью является перевод с помощью наглядно-примерной конструкции типа «бывало так + настоящее СВ».

- (29) Pa ona voda se **arkulaše**_{imperf.pf} e se **vržaše**_{imperf.pf} varit.
 ‘Потом эта вода вытекала [досл. **вытекла**] и ставилась [досл. **поставилась**] кипеть.’ (ММ)

Имперфект СВ в таких предложениях можно, правда, заменить, имперфектом НСВ, но тогда могла бы возникнуть омонимия между значением хабитуальной цепи действий и другими таксисными ситуациями, например, локализованной или хабитуальной полной одновременностью действий, которую имперфект СВ исключает.

С другой стороны, действия, выраженные с помощью имперфекта СВ, не всегда обозначают следование одного действия за другим. Например, в (30) речь идет о повторении альтернативных действий:

- (30) Nonde pa se **funaše**_{imperf.pf} vuna, se **vržaše**_{imperf.pf} kotun, lan, ono ke hočaše vrč.
 ‘Там погружалась [досл. **погрузилась**] шерсть, закладывался [досл. **вложился**] хлопок, лен, то, что ты хотел заложить.’ (ММ)

Наряду с хабитуальными действиями, имперфект СВ выражает также и другие типы неограниченной итерации, например, неограниченную итерацию цепи действий в локализованной ситуации (31а). В примере (31б), из такой актуальной итерации микротекста в макротексте даже вытекает неопредельный второстепенный процесс:

- (31) а. **Funaše**_{imperf.pf} činit večer, e jutrim mu **padaše**_{imperf.pf} ga **najaše**_{imperf.pf} paduti.
 ‘(В то время как он строил эту стену, было всегда так:) Он заканчивал [досл. **закончил**] строить вечером, а утром (она) у него падала [досл. **упала**], он находил [досл. **нашел**] ее упавшей.’ (ММ)
- б. Kada mu **rivahu**_{imperf.pf} kurt, oni s’ ga **udjaše**_{imperf.pf} putem do kambisanda.
 ‘Когда (= по мере того, как) они к нему (= барану) приближались [досл. **приблизилась**], он (все снова) убегал [досл. **убежал**], по дороге к кладбищу.’

Хотя в данных случаях мы часто встречаем больше одного имперфекта СВ для выражения неограниченной многократности, в сущности, до-

статочен один из них. Например, в (32а) есть только один имперфект СВ, а именно имперфект глагола *dokj* 'прийти'. В (32б) два имперфекта СВ *ponesahu* и *skargahu* соединяются с имперфектом НСВ *vativavaša* и с двувиновым имперфектом *maša*, из которых *vativavaša* входит в состав предельной видовой пары *vativat/vazet*. Здесь можно было бы заменить имперфект НСВ *vativavaša* имперфектом СВ *vativavaša*, без изменения значения предложения.

(32) а. Moj tata, bonoču maša stat kurta njevga cila e ovdan **dojaša**_{imperf.pf} van.

‘И мой отец ночью должен был оставаться у своего дяди, а днем он приходил [к нам; досл. **пришел**] на поле.’

б. One **ponesahu**_{imperf.pf} na kambjen džimjenda nondeka, ga **skargahu**_{imperf.pf} vana, e ti nonda **vativavaša**_{imperf.ipf} sakate, **maša**_{imperf} nosi po fabriku.

‘Они везли [досл. **повезли**] на грузовике цемент туда, разгружали [досл. **разгрузили**] его на улице, а ты, там **брал** мешки, ты **должен был** носить их по заводу.’

В случае если многократная цепь действий только имплицитна, т. е. вне явной таксисной ситуации последовательности, имперфект СВ встречается также и у изолированных глагольных действий, хотя и довольно редко, например, у лексемы *govorat/reč* ‘говорить/сказать’ в (33а–б). В (33в) речь идет даже об актуальной (локализованной) итерации. Мы встречаем такое употребление имперфекта СВ прежде всего в говорах деревень Монтемитро и Сан Феличе. Но, в принципе, итеративное употребление имперфекта СВ вне явной цепи действий возможно также в говоре Аквавивы, ср. пример (33г):

(33)а. «Mam tuč,» vaka sa **rečaša**_{imperf.pf} «mam tuči djavulil». (СФ)

‘«Я должен давить,» так говорилось [досл. **скалазось**] «я должен давить перец»’.

б. To su sve stvare ke **rečahu**_{imperf.pf} pri.

‘Это всё вещи, которые (люди) говорили [досл. **сказали**] раньше. (ММ)

- в. Men je ba mi dola gulija do grozdja. **Rečahu**_{imperf.pf} ja: «Ma ja, sa, di tam po nabra no malo grozdja, ke ja hočem grozdje?»
 ‘Мне захотелось поесть винограда. Я говорил (= постоянно думал; досл. **сказал**): «Но, где я могу теперь собрать немного винограда, потому что я хочу виноград?»’ (ММ)
- г. Saku nelju dan mi **umbraša**_{pres.pf} na ovca.
 ‘Каждую неделю у меня умирала [досл. **умерла**] овца.’

3.2.2. Условные конструкции (ирреальность и потенциальность)

Другой важной функцией имперфекта СВ, наряду с процитированными случаями итеративности, является его употребление в ирреальных, контрафактических конструкциях, причем, как в главном, так и в подчиненном предложении, сравните (34):

- (34) Si mi **rečahma**_{imperf.pf} dič: «Nò, mi ... », one, zgora, **dojahu**_{imperf.pf} s jenme kararmatam a nasa čakivahu tuna!
 ‘Если бы мы **сказали**, дескать: «Нет, мы ... », тогда они, сверху, **приехали** бы на танке и убили [досл. **раздробили**] бы нас всех.’

В этом случае проявилось, по всей вероятности, влияние контактных разновидностей итальянского языка.¹⁴ Как и в имперфекте этих разновидностей,

14 Также и здесь речь идет о разговорной разновидности итальянского и о диалектах, в то время как имперфект стандартного итальянского языка не имеет ирреальную функцию; ср. Rohlfs (1969, 146–147), например: *sa mma chiamiva*_{imperf} *era*_{imperf} *cchiù mtejjà* (Абруццы) ≠ *se mi avessi chiamato*_{ppr.sbj} *sarebbe stato*_{cond} *meglio* (стандарт) ‘Если бы он меня призвал, было бы лучше’. Как известно, имперфект в условных конструкциях встречается также в болгарском и македонском. Но надо обратить внимание на тот факт, что в этих языках ирреальное употребление имперфекта в сущности ограничивается придаточными предложениями, в то время как в МСЯ как и в итальянском такого ограничения нет. В связи с этим внутриславянское развитие, параллельное напр. болгарскому, в этом случае не кажется правдоподобным, несмотря на общую тенденцию имперфекта к сфере ирреальности, которая вытекает именно из его употребления в (подчиненных) условных предложениях названных языков. Правда, имперфект также употребляется иногда в болгарских главных предложениях с модальной функцией. Но тогда речь идет об экспрессивном, например, оптативном употреблении, которое проистекает, по-видимому, из его употребления в придаточных предложениях; ср. Станков (1966, 135–136) и Стоянов (1983, 333–335). Также и в македонском ирреальное употребление ограничивается главным образом придаточным предложением, хотя в особенных случаях (отрицание) оно иногда встречается и в главной части условной конструкции, по крайней мере в отдельных диалектах; ср. Гајдова (2008,

в МСЯ невозможно различение между хабитуальностью и ирреальностью на уровне грамматических форм имперфекта. Например, *dojahu* может обозначать как 'они (обычно) приезжали', так и 'они приехали бы'.

Другие примеры, в которых без специального контекста невозможно различить контрафактическую гипотезу и реальную хабитуальность, даны в пункте (35):¹⁵

(35) а. Ма си **pojaša**_{imperf.pf} jena do nasihi, ka činaša oni teg, ga mečahu paržuna.

'Но если бы **пошел** один из наших, который сделал бы такое дело, то его посадили бы в тюрьму' || 'если **ходил**... делал... сажали'

(35) б. Акараše..., si **rivaše**_{imperf.pf} koja boma, di maše se hranit.

'Он понимал... если падала [букв. **прибыла**] какая-нибудь бомба, где он должен был прятаться.' || '**прибыла бы**' (ММ)

(35) в. Si ta **najahu**_{imperf.pf} ti činahu subita kožu.

'Если они тебя находили [досл. **нашли**], они тебя сразу убивали.' || '**нашли бы** — убили бы'

(35) г. Alpina njimi dajahu, ka si hi **ngarahu**_{imperf.pf} zdola, brižne one!

'Горные стрелки им давали, потому что, если они на них попадались [досл. **попались**], бедняги они!' || '**попались бы**'

Проблема омонимии между ирреальностью и хабитуальностью встречается также в предложениях без условного союза как в следующем примере:

(36) Za poni sekolicimi maše goni binoč, ajer-ke jutrim idjahu sikolic na vodo: se **funaše**_{imperf.pf} voda di je funda.

'Чтобы привезти всем (воду), он должен был везти (ее) ночью, потому что утром все ходили за водой: вода в колодце **иссякла**.' || '**иссякла бы**'. (ММ)

154). В противоположность этому, в МСЯ имперфект совершенно свободно выражает ирреальность в главных предложениях, даже в изолированных контрафактических предложениях типа *ti moraša*_{imperf} *dokj sam* 'ты мог прийти сам (т.е. «без твоего друга; почему ты не пришел?»)', ровно так же, как и в разговорном итальянском: *tu potevi*_{imperf} *venire da solo*.

15 В этих примерах сначала дается перевод со смыслом, вытекающим из контекста оригинала, а потом соответствующий альтернативный перевод, возможный в изолированном предложении.

Ирреальность может выражаться также с помощью имперфекта НСВ, прежде всего с неопределёнными глаголами как *kumbinivat* в (37а). Но как подтверждает пример (37б) с лексемой *trabukat/trabukivat* ‘перевернуться/перевертываться’, имперфект НСВ употребляется как вариант также при предельных действиях. Молодые носители языка его даже предпочитают. Впрочем, этот пример показывает, что в случае контрафактического условия возможен также кондиционалис типа «*bi*+причастие на *-l*»:

(37) а. Si oni ne **kumbinivaša**_{imperf.ipf}, lor ti moraša_{imperf} reč: «Vamivam ja za štisi prec».

‘Если бы он не **граничил** (с этим участком земли), то ты мог бы сказать: «Я беру (= возьму) землю за ту же самую цену».’

б. Pur si sa **trabukivahma**_{imperf.ipf} ... o **bi sa salva**_{cond.pf} o **bi umbrala**_{cond.pf}

‘Даже если бы мы **переворачивались**... она или **спаслась бы** или **умерла бы**.’

Потенциальное условное предложение, которое в противоположность ирреальной контрафактической гипотезе указывает на исполняемое условие, также выражается обычно имперфектом СВ:¹⁶

(38) Si **surtaša**_{imperf.pf} štokodira ovoj krijaturi, pa **umbraša**_{imperf.pf} ova krijatura sendza kersti.

‘Если бы **случилось** (в будущем) что-нибудь с этим ребенком, тогда этот ребенок **умер бы** без крещения.’ (СФ)

В темпоральных сложноподчиненных предложениях имперфект СВ однозначно обозначает итеративность, как в (39), в то время как в случае локализованности в прошлом обязательно употреблялся бы, как и следовало ожидать, перфект СВ (*sma ostal, su vazal, su ponil*):

16 В этом случае также не исключен имперфект НСВ. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в (разговорном) итальянском индикативный имперфект на условном уровне ограничивается контрафактическими гипотезами. Поэтому расширение функций имперфекта на потенциальные гипотезы является, по всей вероятности, внутриязыковым развитием МСЯ, основывающимся на полисемической модели славянского кондиционалиса типа *ja bi umbra* ‘я бы умер’ (потенциальное и контрафактическое значение); ср. Вреу 1999, 248–251.

- (39) Kada **ostanahma**_{imperf.pf} rabi, jope nasa **vamjahu**_{imperf.pf} e nasa **ponesahu**_{imperf.pf}.
 ‘Когда мы прекращали [досл. прекратили] работать, нас опять схватывали [досл. схватили] и нас увозили [досл. унесли].’

Но если речь идет о локализованном «будущем в прошлом», употребляется имперфект НСВ:

- (40) Su tuna minal, ke, kada **rivivaša**_{imperf.ipf} frond rus, mahu skača palariju.
 ‘Они все заминировали, чтобы, когда придет [досл. приходил] русский фронт, они бы взорвали (это) в воздух.’

3.2.3. Таксисная ситуация следования с союзом *prije-ka*

В зависимой части сложноподчиненного предложения с союзом *prije-ka* ‘перед тем как, прежде чем’, который выражает таксисную функцию (нейтрального) следования, употребляется обычно имперфект НСВ, в том числе в локализованных, однократных ситуациях, как в примере (41а) с лексемой *partit/parčivat* ‘отправиться/отправляться’. Хотя в текстах в наших корпусах мы нашли вместе с союзом *prije-ka* только эту комбинацию видов, новейшие исследования показали, что возможен также имперфект СВ. Некоторые носители молизско-славянского языка старшего поколения иногда даже предпочитают эту форму; ср. вариацию в примере (41б) с лексемой *kalat/kalivat* ‘зайти/заходить’. Но перфект СВ, который следовало бы ожидать с общеславянской точки зрения, и у них исключен:¹⁷

17 Употребление имперфекта (обоих видов) с союзом *prije-ka* в локализованных ситуациях, вместо перфекта СВ, является особенностью МСЯ, вызванной языковым контактом с итальянским языком и его диалектами; ср. Брой (в печати, гл. 1.3.1.2.2), где, однако, приводятся только примеры с имперфектом НСВ. В итальянском союз *prima che* ‘перед тем, как’ управляет в прошедшем времени конъюнктивом имперфекта. Так как в МСЯ такого конъюнктива нет, он заменяет его соответствующим изъявительным имперфектом. Например, предложение (41б) перевелось бы: Ё arrivato prima che calasse_{imperf.sbj} il sole.

(41) а. Je vaza baližu e je sa skinija, jušt jušt prije ka tren **parčivaša**_{imperf.ipf} jora.

‘Он взял чемодан и сошел, точно перед тем, как поезд снова отправился [досл. **отправлялся**].’

б. Je doša prije-ka **kalaša**_{imperf.pf} ~ **kalivaša**_{imperf.ipf} sundza.

‘Он пришел перед тем, как **зашло** (~ **заходило**) солнце.’

Итак, имперфект СВ употребляется в (41б) с союзом *prije-ka* в локализованной ситуации, в то время как в других вышеупомянутых индикативных примерах он всегда выражает многократность. С другой стороны имперфект СВ в зависимой части сложноподчиненного предложения с этим союзом также возможен и при повторении, как в (42), в данном случае в комбинации с имперфектом НСВ в главной части оригинального предложения. Здесь также можно было бы заменить оба имперфекта формами другого вида, *kalivaša*_{imperf.ipf} и *vamjahu*_{imperf.pf}, без изменения значения:

(42) Prije-ka **kalaša**_{imperf.pf} sundza, **vamivahu**_{imperf.ipf} vodu di ruč.

‘Перед тем, как **заходило** солнце [досл. **зашло**], я **брал** воду у колодца.’

3.3. Настоящее совершенного вида

Третьей комбинацией видовременных граммем, которую мы еще вкратце рассмотрим, является настоящее СВ. В отличие от русского и точно так же как в хорватском,¹⁸ у настоящего СВ в МСЯ нет функции будущего.

3.3.1. Итеративность

Как показывает предложение (43), настоящее СВ, точно так же как имперфект СВ, выражает на языковой поверхности неограниченную многократность цепи действий, с указанием на однократную последовательность ситуаций на уровне (подчиненного) микротекста:

(43) **Vamjaš**_{pres.pf} grozja, nosiš doma, **vamjaš**_{pres.pf} maginu, jamivaš grapola, ostava zrnj skvačani, ga mečaš utra butina.

18 О функциях настоящего времени СВ ср., например, Mihajlovic 1962.

‘Ты берешь [досл. **возьмешь**] грозди винограда, несешь (их) домой, берешь [досл. **возьмешь**] машинку, убираешь выжимки, остается черный виноград, ты его кладешь в баки.’

Как видно из этого предложения, в этой функции также возможны несовершенные глаголы (*jamivaš, ostava, mečaš*). Присутствие хотя бы одной формы настоящего СВ достаточно, чтобы исключить интерпретацию форм НСВ в смысле одновременности актуальных действий.

Предыдущий результат итеративных действий, выраженных с помощью настоящего СВ, обычно выражается с помощью перфекта СВ, как в (44), с его перфектно-результативной функцией:¹⁹

- (44) Ka maslina je sa ngalala_{perf.pf} ra ngara_{pres.pf}.
 ‘Когда маслина **согrelась**, тогда она скисает [досл. **скиснет**].’

3.3.2. Условные и темпоральные конструкции

Настоящее СВ употребляется также в зависимой части сложноподчиненных предложений с реальным условием, как в примерах (45a) и (45б), и с локализованной темпоральной последовательностью, как в примере (45в).

- (45) а. Si vamjaš_{pres.pf} kartu džeografik, češ ga pur na_{fut.pf}.
 ‘Если ты **возьмешь** географическую карту, ты даже **найдешь** его.’
- б. Si ga riva_{pres.pf} uhiti, ma si ga ponit_{fut.pf} kisa di vi gabinet.
 ‘Если ему [= поезду] **удается** зацепить его, он **понесет** за собой этот туалетный домик куда бы то ни было.’
- в. Ka doje_{pres.pf} karofabrik, čma vit_{fut} što govare.
 ‘Когда **придет** директор завода, мы **увидим**, что он скажет [досл. **говорит**].’

Главная часть СПП содержит в этих примерах форму будущего,²⁰ а речь идет об однократных ситуациях в будущем. Но если главная часть СПП

19 Как было упомянуто выше, в случае множества отдельных результатов, употребляется перфект НСВ; см. пример (26).

20 МСЯ имеет два типа будущего, «будущее вероятности» (*futurum probabilitatis*), образуемое с помощью вспомогательного глагола *tit* ‘хотеть’, как *češ na* (45a) и *čma*

тоже содержит настоящее СВ, как в примере (46а) с настоящим СВ глагола *bit* 'быть', или же настоящее НСВ, как в (46б), тогда появляется значение многократности ситуации:

(46) а. Она, kada **dodje**_{pres.pf} ode, **bide**_{pres.pf} s nami, govore nako, kano ja oš ti.

'Когда она приходит [досл. **придет**] сюда, она бывает [досл. **будет**] с нами, она говорит так, как я и ты.' (ММ)

б. Kada kućak **počme**_{pres.pf} dust, ti **nenadeš**_{pres.ipf} maj kada tartuf... si je zgora zgora, si je zdola, čuda zdola. ММ

'Когда собака начинает [досл. **начнет**] рыть, ты никогда **не знаешь**, когда трюфель ... находится ли он на самой поверхности, находится ли он внизу, в самом низу.'

В общем и целом, это означает, что настоящее СВ в зависимой части СПП может относиться либо к однократной, либо к многократной ситуации, в то время как настоящим СВ в главной части СПП однозначно определяется многократный характер действий.

3.3.3. Особенности употребления

Как в имперфекте, так и в настоящем иногда встречаются изолированные формы СВ, которые выражают хабитуальность (вторичное состояние), прежде всего в ММ и СФ:

(47) Nak se zove oni brdo ke **doje**_{pres.pf} zdolo.

'Так называется тот холм, который спускается [букв. **придет**] вниз.' (ММ)

Надо обратить внимание на тот факт, что настоящее СВ в МСЯ обычно не употребляется в историческом настоящем, т.е. в принципе так же как в русском, но в отличие от хорватского языка. Сравните пример исторического настоящего НСВ в (48) с предельными лексемами:

---

vit (45в), и «будущее необходимости» (*futurum necessitatis*), образуемое с помощью вспомогательного глагола *jimat* 'иметь', как *ta ponit* в (45б); ср. Брой (в печати, I.4.4).

- (48) *Kaka riviva*_{pres.ipf} *zdola Palate*, po onu dišezu, sa *štokiva*_{pres.ipf} *fren*.
 ‘Когда он **прибывает** к подножью деревни Палата, у этого уклона, **обрывается** тормоз (велосипеда).’

Однако, историческое настоящее СВ всё же возможно, хотя и редко, в особенности в комбинации с имперфектом СВ, как в СПП (49) с хабитуальным значением:

- (49) *Kada dojahu*_{imperf.pf} *bombardamenda*, je prealarm ka pa *ngora*_{pres.pf} *lalarm*.
 ‘Когда наступают [досл. **пришли**] бомбардировки, объявляется [досл. **есть**] предупредительная тревога, и потом объявляется [досл. **объявится**] тревога.’

Следует добавить, что настоящее СВ также встречается в оптативных конструкциях с частицей *neka* ‘пусть’:

- (50) *Ovi je reka*: «*Neka doju*_{pres.pf}! *Ka sa mislim ja!*»
 ‘Он сказал: «Пусть только **придут!** Потому что теперь этим буду заниматься я [досл. Потому что теперь думаю я].’

4. Вид глагола в других микроязыках в контакте

Поскольку объем статьи не позволяет подробного сравнения молизско-славянских неоднородных видовых комбинаций с другими славянскими микроязыками в ситуациях интенсивного языкового контакта, я ограничусь лишь некоторыми сведениями. Сравнивая, например, другие два микроязыка в проекте Euroslav2010,²¹ а именно бургенландско-хорватский язык в Австрии и верхнелужицкий разговорный язык в Германии с молизско-славянским языком, можно распознать как параллели, так и различия.

4.1. Бургенландско-хорватский микроязык

В бургенландско-хорватском микроязыке, нет ни имперфекта, ни аориста.²² Есть только прошедшее на *-l* обоих видов. В противоположность

21 Из этого корпуса взяты следующие примеры; ср. Adamou и др. 2013.

22 О грамматических особенностях бургенландско-хорватских диалектов ср., например, Neweklowsky 1978, 194–217.

молизско-славянскому и точно так же как в русском и хорватском, перфект НСВ здесь выражает также и локализованные процессы, состояния и все типы многократности. С другой стороны, настоящее СВ употребляется почти обязательно в случае неограниченной многократности предельных действий, а именно не только в цепях действий, как обычно в молизско-славянском, но и в изолированных глаголах, где в МСЯ эта форма встречается только изредка:

- (51) Onda dopuodne **duojdedu**_{pres.pf} si guosti.
 ‘Тогда до обеда [обычно] приходят [досл. придут] все гости.’

Поскольку в бургенландско-хорватском нет имперфекта СВ, для выражения неограниченной многократности в прошлом образовалась специальная конструкция со вспомогательным глаголом *tit* + инфинитив:

- (52) Pa je **se tilo** kuose **splies**.
 ‘Тогда (обычно) плелись косы [досл. хотелось сплести косы].’

Эта перифраза, очевидно, с типологической точки зрения соответствует английской перифразе типа *I would go*, но так как в немецком контактном языке такой конструкции нет,²³ контактное влияние этого языка при развитии бургенландской конструкции исключается.

В отличие от молизско-славянского, где такое употребление встречается очень редко, и точно так же как в хорватском стандартном языке, настоящее СВ бургенландско-хорватского обладает также функцией исторического настоящего:

- (53) Onda vračitel **zame**_{pres.pf} iz taške neki štetoskop.
 ‘Тогда врач берет [досл. возмет] из сумки какой-то стетоскоп.’

4.2. Верхнелужицкий разговорный язык

Что касается верхнелужицкого разговорного языка, то он во многом отличается от верхнелужицкого литературного языка, кроме прочего, и в

²³ Эта конструкция отсутствует также в стандартных языках сербохорватской (БСХ) группы.

видовой системе.²⁴ Верхнелужицкий литературный язык является единственным северно-славянским языком, который сохранил флективные формы прошедшего, пусть только в непротиворечивых комбинациях с деривационным видом. Иными словами, в верхнелужицком нет имперфекта СВ (и аориста НСВ). Кроме того, перфект может заменить синтетические формы во всех их функциях, точно также как это происходит в немецком контактном языке. А в верхнелужицком разговорном языке флективные формы почти совсем исчезли.

В деривационной видовой системе этой бытовой разновидности произошли очень сильные изменения. В общем и целом можно сказать, что оппозиция целостности превратилась в оппозицию грамматической предельности (Breu 2005, 61–65). Это значит, кроме прочего, что настоящее СВ может выразить актуальные предельные процессы и повторение предельных действий, а настоящее НСВ выражает непредельные процессы, состояния и кратность непредельных действий; ср. предложения в (54) с настоящим СВ, выражающим актуальное предельное действие в (54a) и многократное предельное действие в (54б):

(54) а. Ale běše pola jeno druho jězora, dókejš so tam, něšto **ponowi**_{pres.pf}
po to jězora.

‘Но это было у другого озера, так как там (как раз) что-то обновляют [досл. обновится] у этого озера.’

б. Na tam sej mó ron šese naše deki **položimo**_{pres.pf}

‘И там мы стелим [досл. положим] всегда наши одеяла.’

Уже из данных примеров явствует, что приведенные здесь славянские микроязыки развивались по-разному в языковом контакте с неславянскими языками. Кажется, только отчасти изменения происходят из-за непосредственного влияния доминантного контактного языка, наряду с внутриязыковыми изменениями. Эта область обязательно требует дальнейших специальных исследований, например, на основе устных текстов корпуса EuroSlav 2010.

24 О грамматических особенностях верхнелужицкого разговорного языка ср. Scholze 2008 и Breu 2005.

Сокращения (гlossы)

cond	кондиционалис
imperf	имперфект
perf	перфект
fut	будущее время
pres	настоящее время
ppp	плюсквамперфект
ipf	несовершенный вид
pf	совершенный вид
subj	конъюнктив (сослагательное наклонение)

Литература

- Брой, В. 1997. «Семантика глагольного вида как отвлечение от предельных свойств лексем. (иерархическая модель компонентов)». В кн. С. Кароляк (отв. ред.), *Семантика и структура славянского вида*. II. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 49–72.
- . 2006. «Флективный и деривационный глагольный вид в молиско-славянском языке». *Вопросы языкознания* 3:70–87.
- . (в печати). «Категория таксиса в молиско-славянском языке». В кн. В. С. Храковский, А. Барентсен, отв. ред., *Категория таксис в славянских языках*. Санкт-Петербург: Российская Академия наук.
- Гаджова, У. 2008. *Условниот период во дијалектите на македонскиот јазик*. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков».
- Конески, Б. 1982. *Грамматика на македонскиот литературен јазик*. Дел I и II. Скопје: Култура.
- Станков, В. 1966. *Имперфектът в съвременния български книжовен език*. София: Българска академия на науките.
- Стоянов, С., отв. ред. 1983. *Грамматика на съвременния български книжовен език*. Том 2, Морфология. София: Българска академия на науките.
- Храковский, В.С., отв. ред. 2009. *Типология таксисных конструкций*. Москва: Знак.
- Adamou, E. and W. Breu. 2013. “Présentation du programme Euroslav 2010. Base de données électronique de variétés slaves menacées dans des pays européens non slavophones”. In *Deutsche Beiträge zum 15. Internationalen Slavistenkongress Minsk 2013*, edited by S. Kempgen, M. Wingender, N. Franz, and M. Jakiša. München: Otto Sagner, 13–23.

- Adamou, E., W. Breu, G. Drettas, and L. Scholze. 2013. *EuroSlav 2010 – Elektronische Datenbank bedrohter slavischer Varietäten in nichtslavophonen Ländern Europas – Base de données électronique de variétés slaves menacées dans des pays européens non slavophones (Deutschland – Italien – Österreich – Griechenland)*. Paris: Lacito, Konstanz: Universität. <http://lacito.vjf.cnrs.fr/archivage/index.htm#europe>.
- Breu, W. 1994. "Interactions between Lexical, Temporal and Aspectual Meanings". *Studies in Language* 18:23–44.
- . 1997. "Italienisch : Kroatisch (162)" In *Kontaktlinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 2. Halbband*, edited by H. Goebel, P. H. Nelde, Z. Starý, and W. Wölck. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1362–1366.
- . 1999. "Der Konditional im Moliseslavischen. Ein Beitrag zur Kontaktlinguistik". In *Ars Philologica. Festschrift für Baldur Panzer zum 65. Geburtstag*, edited by K. Grünberg and W. Potthoff. Frankfurt a.M. etc.: Peter Lang, 243–253.
- . 2000. "Zur Position des Slavischen in einer Typologie des Verbalaspekts (Form, Funktion, Ebenenhierarchie und lexikalische Interaktion)". In *Probleme der Interaktion von Lexik und Aspekt (ILA)*, edited by W. Breu. Tübingen: Niemeyer, 21–54.
- . 2005. "Verbalaspekt und Sprachkontakt. Ein Vergleich der Systeme zweier slavischer Minderheitensprachen (SWR/MSL)". In *Slavistische Linguistik 2003*, edited by S. Kempgen. München: Otto Sagner, 37–95.
- Breu, W. and G. Piccoli 2011/2012. *Südslavisch unter romanischem Dach. Die Molise-slaven in Geschichte und Gegenwart im Spiegel ihrer Sprache. Teil I. Texte gesprochener Sprache aus Acquaviva Collecroce. Teil II. Texte gesprochener Sprache aus Montemitro und San Felice del Molise*. München, Berlin, Washington (D.C.): Otto Sagner.
- Ivić, P. 1958. *Die serbokroatischen Dialekte. Ihre Struktur und Entwicklung. I. Allgemeines und die štokavische Dialektgruppe*. 's-Gravenhage: Mouton & Co.
- Mihajlovic, M. 1962. *Tempus und Aspekt im serbokroatischen Präsens*. München: Otto Sagner.
- Neweklowsky, G. 1978. *Die kroatischen Dialekte des Burgenlandes*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Raguž, D. 1997. *Praktična hrvatska gramatika*. Zagreb: Medicinska naklada.
- Rohlf, G. 1969. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. Sintassi e formazione delle parole*. Torino: Einaudi.
- Scholze, L. 2008. *Das grammatische System der obersorbischen Umgangssprache im Sprachkontakt. Mit Grammatiktafeln im Anhang*. Bautzen.
- Stunová, A. 1986. "Aspect and Iteration in Russian and Czech. A Contrastive Study". In *Dutch Studies in Russian Linguistics*, edited by A. Barentsen, B. M. Groen, and R. Sprenger. Amsterdam: Rodopi, 467–501.